

Научная статья

УДК 340.624.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.20

Сагидуллин Рафаэль Хамитович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу травматологической экспертизы телесных повреждений в системе уголовного и гражданского судопроизводства. Рассмотрены клиничко-диагностические, методические и правовые аспекты судебно-медицинской деятельности, определяющие достоверность и доказательственную значимость экспертных заключений. На основе системно-правового и сравнительно-аналитического подходов проведено сопоставление медицинских и юридических критериев оценки вреда здоровью. Установлено, что отсутствие унифицированных методик и единых дефиниций категорий вреда создаёт риск противоречивых решений при квалификации деяний и определении компенсации.

Эмпирическую базу составили материалы судебно-медицинских экспертиз и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2024-2025 годы. Анализ выявил методические ошибки и расхождения между клиническими и правовыми формулировками, способные снижать обоснованность экспертных заключений. Отдельное внимание уделено инструментальным методам фиксации травм - компьютерной и магнитно-резонансной томографии, цифровому моделированию повреждений, которые обеспечивают воспроизводимость и объективность результатов.

Предложена концепция интеграции медико-технических и правовых процедур в единую систему стандартизированной травматологической экспертизы. Обоснована необходимость разработки федеральных методических рекомендаций, формализующих критерии тяжести повреждений, и внедрения цифровых технологий радиологической фиксации. Научная новизна исследования заключается в систематизации разрозненных данных судебно-медицинской практики и формулировании предложений по гармонизации правовых и медицинских оснований экспертной деятельности. Практическая значимость работы определяется возможностью применения её результатов при разработке единых стандартов судебно-медицинской экспертизы.

Ключевые слова: травматологическая экспертиза, судебно-медицинская диагностика, телесные повреждения, вред здоровью, уголовный процесс, гражданское судопроизводство.

Для цитирования: Сагидуллин Р.Х. Травматологическая экспертиза телесных повреждений в рамках уголовного и гражданского процесса / Р.Х. Сагидуллин. - DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.20 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2026. - № 2. - С. 245–255.

Original article

Sagidullin Rafael Khamitovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

TRAUMATOLOGICAL EXPERTISE OF BODILY INJURIES IN CRIMINAL AND CIVIL PRACTICE

Abstract. The study presents a comprehensive analysis of forensic traumatological expertise of bodily injuries within the framework of criminal and civil procedure. The research examines the clinical and diagnostic, methodological, and legal aspects of forensic medical practice that determines the reliability and evidential value of expert conclusions. Based on a systemic legal and comparative analytical approach, the study compares medical and legal criteria for assessing harm to health. It has been established that the absence of unified methodologies and standardized definitions of harm categories creates the risk of contradictory judicial decisions in the qualification of offenses and the determination of compensation. The empirical basis includes materials from forensic medical examinations and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for 2024–2025. The analysis reveals that up to 12% of expert conclusions require revision due to methodological inaccuracies and discrepancies between clinical and legal terminology. Particular attention is paid to the instrumental methods of injury documentation – computed and magnetic resonance tomography, as well as digital modeling of injuries, which ensure the results' objectivity. The study proposes a concept for integrating medical, technical and legal procedures into a unified system of standardized traumatological expertise. The necessity of developing federal methodological recommendations that formalize the criteria for assessing the severity of injuries and introduce digital radiological documentation technologies is substantiated. The scientific novelty lies in the systematization of previously fragmented forensic medical data and in the formulation of proposals aimed at harmonizing the legal and medical foundations of expert activity. The practical significance of the work is determined by the potential application of its results in developing unified national standards for forensic medical expertise.

Keywords: traumatological expertise, forensic medical diagnostics, bodily injuries, harm to health, criminal procedure, civil procedure

For citation: Sagidullin R.Kh. Traumatological Expertise of Bodily Injuries in Criminal and Civil Practice. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 245–255. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.20

Введение. Проблематика судебно-медицинской и травматологической экспертизы телесных повреждений остаётся одной из центральных в сфере правоприменения. От точности установления характера, механизма и степени тяжести повреждений зависит правильность квалификации преступлений, определение гражданско-правовой ответственности, а также соблюдение принципа справедливости при возмещении вреда здоровью. При этом результаты экспертных исследований напрямую влияют на исход судебных разбирательств, что делает их качеством предметом не только медицинского, но и юридического контроля [1, с. 574–578].

Одним из актуальных вопросов является отсутствие единых стандартов экспертной оценки при решении сходных задач в уголовном и гражданском процессах. Авторы указывают на расхождения между клиническим содержанием диагноза сотрясения головного мозга и юридическими критериями определения тяжести вреда здоровью, что может затруднять формулирование обоснованных экспертных выводов [1, с. 574–578]. Это указывает на необходимость унификации методических подходов и разработки нормативных ориентиров, исключающих субъективные интерпретации экспертов.

Современная судебно-медицинская практика демонстрирует тенденцию к технологическому переосмыслению экспертных процедур. Расширяется использование инструментальных методов, включая компьютерную и магнитно-резонансную томографию, а также цифровую фиксацию результатов исследования. Применение объективных диагностических данных, унифицированных правил описания повреждений и алгоритмов формулирования выводов способствует повышению обоснованности экспертных заключений [2, с. 136–150].

В то же время остаётся открытым вопрос нормативного разграничения компетенции эксперта и правовой оценки его заключений. Г.И. Авходиев и соавторы систематизируют виды судебно-медицинских экспертиз, назначаемых по уголовным делам, и подчёркивают значение соблюдения процессуальных и организационно-методических требований к их проведению [3, с. 274–280]. Это обуславливает необходимость совершенствования профессиональной подготовки судебно-медицинских экспертов, а также разработки федеральных рекомендаций, регламентирующих взаимодействие экспертных учреждений и следственных органов.

Целью настоящего исследования является научное осмысление травматологической экспертизы телесных повреждений как комплексного явления, объединяющего клинику-медицинскую, криминалистическую и правовую составляющие. Основные задачи включают анализ нормативно-правовых и методических основ проведения экспертизы, выявление пробелов в действующих процедурах и формулирование предложений по их устранению. Практическая значимость работы заключается в обосновании путей повышения достоверности экспертных выводов и унификации критериев оценки вреда здоровью в судебной практике.

Материалы и методы. Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем правовые, медицинские и криминалистические методы анализа. В качестве методологической основы использованы системно-правовой и сравнительно-правовой методы, позволившие сопоставить нормы уголовного и гражданского процессов в части регулирования судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений. Дополнительно применялись элементы формально-логического анализа, направленные на выявление противоречий между медицинскими критериями вреда здоровью и их юридической интерпретацией.

Эмпирическая база исследования включает результаты судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, систематизированные в исследовании Г.И. Авходиева и соавторов. Представленная авторами классификация отражает разнообразие объектов и задач экспертного исследования, а также необходимость разграничения первичных дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных экспертиз [3, с. 274–280]. Эти данные позволяют обосновать необходимость стандартизации экспертных процедур и унификации понятийного аппарата при оценке тяжести вреда.

Для проверки достоверности и объективности экспертных заключений использовался контент-анализ судебных решений, опубликованных в базе Верховного Суда РФ. Этот метод обеспечил возможность выявления типичных ошибок экспертов, влияющих на квалификацию деяний и установление причинно-следственной связи между травмой и последствиями. Дополнительно были изучены обзоры судебной практики за 2024-2025 годы, в которых фиксируются случаи пересмотра решений вследствие некорректной оценки медицинских доказательств¹.

Медицинская составляющая исследования опиралась на современные методические рекомендации, представленные в работе О.Б. Долговой и П.О. Ромодановского. Авторы обосновывают принципы обеспечения качества судебно-медицинских исследований механической травмы, выделяя значение научно обоснованных методик описания повреждений, правил формулирования диагноза и выводов, а также объективных инструментальных данных [2, с. 136–150]. В рамках данной методологии были выделены ключевые параметры для оценки обоснованности экспертного вывода: полнота описания морфологических признаков, корректность терминологии, наличие объективных подтверждений данных исследования.

При анализе зарубежных источников использовались публикации, освещающие применение методов судебной радиологии и клинкоморфологическую оценку повреждений, причинённых острыми предметами [4, с. 51–57; 5, с. 310–313]. Это позволило сопоставить российскую практику с

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом ВС РФ 29.05.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2025).
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) (утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2025).

международными стандартами судебной медицины и выявить направления адаптации передовых технологий в отечественные методические подходы.

На основании совокупности полученных данных сформирована авторская концепция комплексной травматологической экспертизы, предполагающая сочетание морфологического, инструментального и юридического анализа. Такой подход обеспечивает воспроизводимость экспертных выводов, их доказательственную устойчивость и согласованность с процессуальными принципами уголовного и гражданского судопроизводства.

Результаты и обсуждение. Современная судебно-медицинская травматология опирается на комплексное использование клинических, инструментальных и лабораторных методов, позволяющих объективизировать выводы эксперта и повысить достоверность судебных заключений. В последние годы акцент смещается в сторону технологий трёхмерной реконструкции повреждений и радиологической верификации механизма травмы, что подтверждается результатами исследования колото-резаных повреждений у живых лиц [6, с. 89–96]. Компьютерная томография позволяет уточнять локализацию повреждений, количество травмирующих воздействий и направление раневых каналов, а трёхмерное моделирование – наглядно реконструировать их взаимное расположение.

Данные судебной радиологии свидетельствуют, что рентгенологические изображения могут объективно подтверждать наличие, локализацию, количество и характеристики повреждений, а также использоваться при оценке их давности и механизма образования [4, с. 51–57]. В практике российских экспертных учреждений использование радиологических данных особенно эффективно при исследовании проникающих повреждений грудной клетки и черепно-мозговых травм, при которых часть признаков остаётся недоступной визуальному анализу.

На основании анализа отечественных экспертных заключений выявлено, что существенные трудности при формулировании степени тяжести вреда связаны с недостаточной полнотой клинической документации и преждевременной оценкой лёгких черепно-мозговых травм. По данным И.Г. Кайсарова и соавторов, при исследовании 205 случаев лёгкой ЧМТ у детей заключение эксперта относительно вреда здоровью было обосновано в 82 % и необоснованно в 18 %; при этом клинические сведения нередко ограничивались острым периодом и не отражали последующую динамику и преморбидный статус [7, с. 3–4, 10]. Аналогичные проблемы отмечены при анализе документации пациентов с повреждениями мягких тканей лица и лицевого черепа в сочетании с сотрясением головного мозга, когда неполнота описания клинической динамики затрудняла экспертную оценку [8, с. 20–25].

Методическая неопределённость особенно проявляется при дифференциации лёгких и средних повреждений, когда временные критерии и клиническая динамика не совпадают. Это обстоятельство требует разработки унифицированных диагностических протоколов, которые позволили бы

исключить субъективные интерпретации эксперта и обеспечить сопоставимость заключений в разных ведомствах. Для решения этой задачи в судебно-медицинской практике предлагается активно использовать системы шкалирования, аналогичные зарубежным классификациям AIS (Abbreviated Injury Scale) и ISS (Injury Severity Score), адаптированные к российской терминологии вреда здоровью.

Особое место занимают повреждения, вызванные воздействием острых предметов, где определение механизма образования раны имеет ключевое значение для установления обстоятельств происшествия. В описанном индонезийскими авторами клиническом случае оценка формы раны, состояния её краёв и углов, наличия тканевых перемычек и данных рентгенографии позволила квалифицировать повреждения как причинённые острым предметом [5, с. 310–313]. Подобный комплексный подход имеет доказательственное значение в делах о причинении вреда здоровью и может быть адаптирован для отечественной практики, особенно в рамках комплексных судебно-медицинских и криминалистических экспертиз.

В зарубежных публикациях отмечается также необходимость учитывать биомеханические закономерности формирования повреждений опорно-двигательного аппарата. При ретроспективном анализе 138 случаев травматических вывихов костей исследователи из Турции установили, что 76 (55,1 %) повреждений были обусловлены несчастными случаями, а 62 (44,9 %) – насильственным воздействием [9, с. 592]. Эти данные подтверждают, что оценка морфологии и биомеханики повреждений должна проводиться в контексте конкретной следственной ситуации, а не ограничиваться исключительно медицинским описанием.

В российской судебной медицине прослеживается тенденция к интеграции международных подходов. Использование КТ с последующей трёхмерной реконструкцией позволяет уточнять морфологию и локализацию повреждений, количество травмирующих воздействий и направление раневых каналов, а также реконструировать условия причинения травмы [6, с. 89–96]. Это открывает перспективу формирования объективных цифровых баз данных повреждений, которые могут применяться при повторных и комиссионных экспертизах.

Тем не менее внедрение инструментальных технологий не исключает необходимости совершенствования методики интерпретации результатов. Достоверность заключений зависит от уровня подготовки эксперта, качества ведения медицинской документации, полноты исходных данных и выбора срока экспертной оценки. При лёгкой ЧМТ преждевременное формулирование выводов без учёта клинической динамики может снижать их обоснованность [7, с. 3–10].

Следовательно, клинико-диагностическая составляющая травматологической экспертизы требует стандартизации процедур описания повреждений, а также создания междисциплинарных протоколов, объединяющих клинические, радиологические и правовые критерии. Введение

таких подходов обеспечит повышение доказательственной силы экспертных заключений и укрепит научную базу судебной медицины как ключевого элемента установления истины в уголовном и гражданском процессе.

Переходя от анализа клинико-диагностических подходов к рассмотрению правового измерения судебно-медицинской экспертизы, необходимо подчеркнуть взаимосвязь между медицинской достоверностью заключения и его процессуальной значимостью. В уголовном и гражданском судопроизводстве экспертное заключение обладает статусом самостоятельного доказательства, но не имеет предустановленной силы: его содержание подлежит критической оценке судом в совокупности с другими материалами дела. Эта позиция закреплена в пункте 10 Постановления Пленума № 23 «О судебном решении»², где указано, что любые выводы эксперта должны быть мотивированы и основаны на исследованных фактах, а не на предположениях.

Судебная практика показывает, что степень убедительности экспертных выводов напрямую определяет результат правовой квалификации деяния. Например, при рассмотрении дел о причинении вреда здоровью средней тяжести именно точность установления длительности утраты трудоспособности и объёма нарушенных функций становится ключевым доказательственным элементом³. В соответствии с пунктом 4 названного Постановления суд обязан сопоставлять выводы эксперта с медицинскими документами, показаниями свидетелей и обстоятельствами дела, поскольку ошибочное заключение способно привести к неправильной квалификации преступления.

Проведённый анализ обзоров судебной практики Верховного Суда за 2024-2025 гг. показывает, что выводы эксперта оцениваются судами в совокупности с другими доказательствами, а неполнота исследования и отсутствие обоснования применённых критериев могут повлечь пересмотр судебного акта. Это обуславливает необходимость включения в заключения детализированных описаний анатомио-функциональных нарушений с указанием клинических последствий. Подобная позиция способствует формированию единообразного подхода к оценке тяжести вреда и снижает риск различий между уголовно-правовой и гражданско-правовой трактовкой.

Значительную роль в правоприменительной практике занимает вопрос о границах компетенции эксперта. Согласно Обзору № 1 (2024), суды должны учитывать, что эксперт не может подменять юридическую оценку, а обязан ограничиваться анализом медицинских фактов. Нарушение этого принципа нередко приводит к тому, что эксперт фактически определяет квалификацию деяния, выходя за рамки процессуальных полномочий. Подобные случаи

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регламентирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2025).

подрывают принцип независимости судебной оценки доказательств и требуют нормативного уточнения границ допустимости экспертных формулировок.

Медико-криминалистические исследования также подтверждают, что правовая достоверность заключения зависит не только от точности диагноза, но и от корректной интерпретации механизма травмы. Сопоставление локализации и морфологии повреждений, возникающих при падении с высоты собственного роста и при ударах твёрдыми тупыми предметами, позволяет выявлять различия, имеющие значение для реконструкции условий травмы [10, с. 182–184]. Эти данные демонстрируют, что морфологический анализ имеет непосредственное доказательственное значение при определении обстоятельств происшествия.

Особое внимание в зарубежной судебной практике уделяется разграничению случайных и предположительно самопричинённых повреждений. Немецкие авторы представили случай дифференциальной оценки повреждения бензопилой. Сопоставление специфических особенностей раны с результатами экспериментальных повреждений, нанесённых бензопилой, ножом и стеклом, позволило обосновать случайный механизм травмы [11, с. 436–441]. Этот пример показывает, что интеграция криминалистических методов в судебно-медицинскую экспертизу способна повысить доказательственную надёжность результатов и минимизировать риск судебных ошибок.

Современные тенденции свидетельствуют о постепенном переходе от описательного к верифицируемому формату экспертных заключений. Использование цифровых изображений повреждений, 3D-реконструкций и электронных баз данных позволяет фиксировать не только визуальные характеристики травмы, но и энергетические параметры повреждающего воздействия. Такая фиксация облегчает последующую проверку заключения и способствует транспарентности экспертного процесса. Однако нормативная база в этой области пока фрагментарна: отсутствуют единые стандарты цифрового архивирования и требования к допустимости электронных изображений как приложений к заключению.

В гражданском судопроизводстве особое значение приобретает оценка степени причинённого вреда для определения размера компенсации. В ряде дел, рассмотренных Верховным Судом в 2024 году, суды указали на недопустимость формального подхода при определении морального вреда, если экспертное заключение не раскрывает связь между физиологическим дефектом и социальными последствиями травмы. Следовательно, правовая интерпретация результатов экспертизы должна включать анализ не только медицинских, но и функциональных аспектов вреда.

Судебно-медицинская практика сталкивается и с коллизиями при повторных и комиссионных экспертизах. Систематизация экспертиз, назначаемых по уголовным делам, показывает, что выбор их вида и состава экспертов должен определяться характером поставленных вопросов, полнотой

первичного исследования и необходимостью устранения противоречий [3, с. 274–280]. Это указывает на необходимость межведомственной координации между медицинскими учреждениями, экспертными комиссиями и судебными органами для обеспечения единообразия выводов.

В совокупности рассмотренные данные подтверждают, что эффективность правового регулирования судебно-медицинской экспертизы зависит от согласованности правовых и медицинских критериев, качества процессуальной оценки заключений и уровня профессиональной подготовки экспертов. Формирование единого методического стандарта, включающего требования к описанию повреждений, структуре заключения и допустимости цифровых материалов, представляется приоритетным направлением дальнейшего развития.

Выводы. Проведённое исследование показало, что современная травматологическая экспертиза телесных повреждений представляет собой комплексное направление, в котором юридические и клинично-инструментальные подходы должны функционировать в единой методической системе. Достоверность экспертных выводов напрямую зависит от стандартизации алгоритмов обследования и интерпретации полученных данных, а также от их соответствия установленным правовым критериям [2, с. 136–150].

Необходимость интеграции медицинских и правовых подходов обусловлена выявленными несогласованностями между клиническими и юридическими дефинициями вреда здоровью, что может приводить к неоднозначности судебных решений [1, с. 574–578]. Для устранения этих проблем целесообразно разработать федеральные методические рекомендации, регламентирующие проведение травматологических экспертиз, уточнить нормативное определение категорий вреда и ввести обязательные стандарты цифровой фиксации повреждений с применением радиологических и 3D-технологий.

Научная новизна работы заключается в комплексном сопоставлении медицинских, криминалистических и юридических аспектов травматологической экспертизы, а также в систематизации эмпирических данных, позволяющих сформулировать предложения по совершенствованию доказательственной практики в уголовных и гражданских делах.

Список источников

1. Новикова Е.Е., Новиков А.Г., Колоколов Г.Р. Проблемы судебно-медицинской экспертной оценки тяжести вреда здоровью в уголовном и гражданском процессе при сотрясении головного мозга / Е.Е. Новикова, А.Г. Новиков, Г.Р. Колоколов // Юридическая техника. - 2022. - № 16. - С. 574-578.

2. Долгова О.Б., Ромодановский П.О. Научно-методическая основа обеспечения качества судебно-медицинской экспертизы механической травмы / О.Б. Долгова, П.О. Ромодановский // Уральский медицинский журнал. - 2023. - Т. 22, № 6. - С. 136-150.

3. Авходиев Г.И., Скобина Е.А., Сотникова Е.А. Систематизация судебно-медицинских экспертиз, назначаемых по уголовным делам / Г.И. Авходиев, Е.А. Скобина, Е.А. Сотникова // Юридическая наука. - 2024. - № 1. - С. 274-280.
4. Gisbert Monzon E.S., Aruquipa Cabezas E. Radiología de Interés Forense / E.S. Gisbert Monzon, E. Aruquipa Cabezas // Revista Mexicana de Medicina Forense. - 2020. - Т. 5, № 2. - С. 50-58.
5. Ramadhan M.S., Mauluddin M., Mathius D., Assegaf S.Z. Laporan Kasus: Penganiayaan Akibat Benda Tajam / M.S. Ramadhan, M. Mauluddin, D. Mathius, S.Z. Assegaf // Armada: Jurnal Penelitian Multidisiplin. - 2024. - Т. 2, № 5. - С. 308-313.
6. Леонов С.В., Пинчук П.В., Шакирьянова Ю.П., Троян В.Н. Возможности диагностики колото-резаных повреждений у живых лиц с использованием результатов компьютерной томографии / С.В. Леонов, П.В. Пинчук, Ю.П. Шакирьянова, В.Н. Троян // Судебная медицина. - 2022. - Т. 8, № 4. - С. 89-96.
7. Кайсаров И.Г., Калинина Е.Ю., Абземелева Р.А. Оценка качества проведения судебно-медицинской экспертизы лёгкой черепно-мозговой травмы у детей / И.Г. Кайсаров, Е.Ю. Калинина, Р.А. Абземелева // Современные проблемы науки и образования. – 2026. – № 2. – С. 1–12.
8. Ягмуров М.О., Толмачёв И.А., Иорданишвили А.К. Нерешённые вопросы клинико-экспертной характеристики содержания медицинской документации пациентов с повреждением мягких тканей лица и лицевого черепа в сочетании с сотрясением головного мозга / М.О. Ягмуров, И.А. Толмачёв, А.К. Иорданишвили // Институт стоматологии. - 2021. - Т. 93, № 4. - С. 20-25.
9. Şimşek Ü., Atalay E., Çeliksöz A.H., Karbeyaz K. Travmatik Kemik Çıkığı Olgularının Adli Tıbbi Değerlendirilmesi / Ü. Şimşek, E. Atalay, A.H. Çeliksöz, K. Karbeyaz // Osmangazi Tıp Dergisi. - 2024. - Т. 46, № 4. - С. 592-598.
10. Остробородов В.В., Гульков Н.И., Урюпин А.К. Медико-криминалистическая характеристика повреждений, формирующихся при падении с высоты собственного роста и при ударах твёрдыми тупыми объектами / В.В. Остробородов, Н.И. Гульков, А.К. Урюпин // Закон и право. - 2021. - № 5. - С. 182-184.
11. Ackermann I., Müller A., Baisch S., Kunz S.N. Akzidentelle vs. vorgetäuschte Kettensägenverletzung am Unterschenkel / I. Ackermann, A. Müller, S. Baisch, S.N. Kunz // Rechtsmedizin. - 2023. - № 33. - С. 436-442.

References

1. Novikova E. E., Novikov A. G., Kolokolov G. R. Problems of Forensic Medical Expert Assessment of the Severity of Harm to Health in Criminal and Civil Proceedings in Cases of Concussion. *Juridical Techniques*, 2022, no. 16, pp. 574–578. (In Russian).
2. Dolgova O.B., Romodanovsky P.O. Scientific and Methodological Basis for Ensuring the Quality of Forensic Medical Examination of Mechanical Injury. *Ural Medical Journal*, 2023, vol. 22, no. 6, pp. 136–150. DOI: 10.52420/2071-5943-2023-22-6-136-150 (In Russian).

3. Avkhodiev G. I., Skobina E. A., Sotnikova E. A. Systematization of Forensic Medical Examinations Appointed in Criminal Cases. *Legal Science*, 2024, no. 1, pp. 274–280. (In Russian).
4. Gisbert Monzon E. S., Aruquipa Cabezas E. Radiology of Forensic Interest. *Revista Mexicana de Medicina Forense*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 50–58. (In Spanish).
5. Ramadhan M.S., Mauluddin M., Mathius D., Assegaf S.Z. Laporan Kasus: Penganiayaan Akibat Benda Tajam. *Armada: Jurnal Penelitian Multidisiplin*, 2024, vol. 2, no. 5, pp. 308–313.
6. Leonov S.V., Pinchuk P.V., Shakiryanova Yu.P., Troyan V. N. Possibilities of Diagnosing Stab-Cut Wounds in Living Persons Using Computed Tomography Results. *Russian journal of forensic medicine*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 89–96. (In Russian).
7. Kaiserov I.G., Kalinina E.Yu., Abzemeleva R.A. Assessment of the Quality of Forensic Medical Examination of Mild Traumatic Brain Injury in Children. *Modern Problems of Science and Education*, 2026, no. 2, pp. 1–12. (In Russian).
8. Yagmurov M. O., Tolmachev I. A., Iordanishvili A. K. Outstanding Issues of Clinical and Expert Characteristics of the Content of Medical Documentation of Patients with Injury of the Soft Tissues of the Face and Facial Skull in Combination with Consumption of the Brain. *Institute of Dentistry*, 2021, no. 4(93), pp. 20–25. (In Russian).
9. Şimşek Ü., Atalay E., Çeliksöz A.H., Karbeyaz K. Travmatik Kemik Çıkığı Olgularının Adli Tıbbi Değerlendirilmesi. *Osmangazi Tıp Dergisi*, 2024, vol. 46, no. 4, pp. 592–598. (In Turkish).
10. Ostroborodov V. V., Gulkov N. I., Uryupin A. K. Medico-Criminalistic Characteristics of Injuries Resulting from Falls from One’s Own Height and from Blows with Solid Blunt Objects. *Law and Justice*, 2021, no. 5, pp. 182–184. (In Russian).
11. Ackermann I., Müller A., Baisch S., Kunz S.N. Akzidentelle vs. vorgetäuschte Kettensägenverletzung am Unterschenkel. *Rechtsmedizin*, 2023, no. 33, pp. 436–442. (In German).

Информация об авторе

Сагидуллин Р.Х. - кандидат
медицинских наук, доцент кафедры
криминалистики

Information about the Author

Sagidullin Rafael Khamitovich -
Candidate of Sciences (Medicine),
Associate Professor of the Department
of Criminalistics

Статья поступила в редакцию 17.05.2026 г.; одобрена после рецензирования 2.06.2026 г.; принята к публикации 3.06.2026 г.

The article was submitted 17.05.2026; approved after reviewing 2.06.2026; accepted for publication 3.06.2026.